

Давлетова Розалия Рашитовна

ВОКАЛЬНАЯ ЛИРИКА ЯКУТСКОГО КОМПОЗИТОРА КИРИЛЛА ГЕРАСИМОВА

Статья посвящена вопросам общей характеристики вокального творчества якутского композитора Кирилла Афанасьевича Герасимова. Актуальность данной темы определяется малым количеством музыковедческих работ по этому вопросу. Основное внимание автор статьи акцентирует на определении жанровой принадлежности вокальных сочинений композитора. Также затрагиваются вопросы музыкально-теоретического анализа конкретных произведений - романсов, вошедших в вокальный цикл "Осень" К. А. Герасимова.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/12-2/15.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 12(74): в 3-х ч. Ч. 2. С. 52-56. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

определив мировоззрение и стиль мышления этих народов. На наш взгляд, закономерность главенствующих позиций этой школы заключается в том, что за разработкой основных ее философских принципов, методик, взглядов и литературы стояли выдающиеся умы человечества, такие как Кунчен Жамьян Шадпа Дорже, который внес колоссальный вклад в развитие праджняпарамитской традиции в тибетском буддизме.

Кунчен Жамьян Шадпа Дорже, будучи выдающимся мыслителем, универсальным ученым, высокообразованным буддийским практиком, общественным деятелем и талантливым учителем, взрастил целую плеяду знаменитых последователей: четырех духовных лидеров – настоятелей монастырей, трех пандитов, десятых знаменитых лам, пятерых великих аббатов, мастеров буддийской йоги, выдающихся учителей и мастеров йогической практики и многих других.

В конечном итоге все разработанные Кунченом Жамьяном Шадпой в недрах традиции мадхьямиков-прасангики философские воззрения и методики имели важное значение как для логического обоснования верности положений Учения, так и в реализации пути совершенствования. Его труды были продолжены и развиты выдающимися учеными-ламами, оказавшими существенное влияние на дальнейшее развитие буддийской философии традиции Гелугпа. Таким образом, вклад Кунчена Жамьяна Шадпы в разработку и развитие основных принципов и методик школы мадхьямика-прасангики традиции Гелугпа занимает исключительное место в доктринальной и образовательной системах буддийского учения, во многом определившего мировоззренческие, религиозные и культурные ценности народов Тибета и стран Центральной Азии.

Список литературы

1. **Донец А. М.** Теория верного познания школы мадхьямика-прасангики по тибетоязычным источникам традиции Гелуг: дисс. ... д.и.н. Улан-Удэ, 2006. 414 с.
2. **Донец А. М.** Учение о верном познании в философии мадхьямики-прасангики. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2006. 252 с.
3. **Крапивина Р. Н.** Ум и знание: традиция изучения теории познания в Гоман-дацане тибетского монастыря Дрэпун / автор-сост., пер. с тиб. Р. Н. Крапивина. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2005. 307 с.
4. **Урбанаева И. С.** Буддийская философия и медитация в компаративистском контексте (на основе индо-тибетских текстов и живой традиции тибетского буддизма). Улан-Удэ: ИМБТ СО РАН, 2014. 376 с.
5. **Урбанаева И. С.** Особенности буддийской логики и ее роль в тибетском буддизме // Вестник Бурятского государственного университета. 2010. № 8. С. 38-42.
6. **Dreyfus G. B. J.** Recognizing Reality. Dharmakirti's Philosophy and Its Tibetan Interpretations. Delhi, 1997. 627 p.

ROLE OF KUNCHEM ZHAMYAN SHADPA DORZHE IN DEVELOPING MADHYAMAKA PRASANGIKA PHILOSOPHY

Gulgenova Aryuna Tsydenzhabovna, Ph. D. in History
Ministry of Social Protection of the Population of the Republic of Buryatia
agulgenova@mail.ru

The article reveals the basic Madhyamaka Prasangika religious and philosophical views, which influenced cardinaly the ideology and way of thinking of the Tibetan and Central Asian peoples. The key conceptions of this school have common origin since its basic principles, methods and texts were developed by the outstanding scientist of medieval Tibet Kunchen Zhamyang Shadpa Dorzhe. All the provisions and methodologies that were developed by the Tibetan scientist within this philosophical school were of great importance as for logical justification of the Doctrine so as for the followers of the path of improvement.

Key words and phrases: logic; epistemology; Buddhist hermeneutics; Pramana; true cognition; Prasangika; middlelessness.

УДК 78.071.1

Искусствоведение

Статья посвящена вопросам общей характеристики вокального творчества якутского композитора Кирилла Афанасьевича Герасимова. Актуальность данной темы определяется малым количеством музыковедческих работ по этому вопросу. Основное внимание автор статьи акцентирует на определении жанровой принадлежности вокальных сочинений композитора. Также затрагиваются вопросы музыкально-теоретического анализа конкретных произведений – романсов, вошедших в вокальный цикл «Осень» К. А. Герасимова.

Ключевые слова и фразы: композиторы Якутии; поэты Якутии; Кирилл Герасимов; вокальная музыка; вокальная лирика; вокальный цикл; романс; содержание; музыкальный образ.

Давлетова Розалия Рашитовна

Арктический государственный институт культуры и искусства
Якутский музыкальный колледж (училище) имени М. Н. Жиркова
doveroza@mail.ru

ВОКАЛЬНАЯ ЛИРИКА ЯКУТСКОГО КОМПОЗИТОРА КИРИЛЛА ГЕРАСИМОВА

Вокальная музыка занимает важное место в творчестве композиторов Якутии. Свойственное якутской народной музыке одноголосие не могло не повлиять на жанровые предпочтения якутских композиторов.

Действительно, вокальные импровизации фольклорных певцов, исполнителей эпических и обрядовых жанров народа саха находят свое наиболее естественное продолжение именно в жанрах вокальной музыки – песнях, романсах, балладах, элегиях, ноктюрнах и др. И творчество композитора Кирилла Афанасьевича Герасимова, автора Государственного гимна Республики Саха (Якутия) (РС (Я)), является тому подтверждением.

Целью данной статьи является общая характеристика вокального творчества Кирилла Герасимова. Эта тема кажется нам актуальной, поскольку она не была полностью раскрыта в музыковедческой литературе, хотя отдельные вопросы вокального творчества композитора затрагиваются в работах музыковедов Якутии. В частности, З. И. Кириллина разбирает тематику и музыкальное содержание некоторых вокальных произведений в предисловиях к вокальным сборникам К. Герасимова; А. П. Решетникова в предисловии к хорошему сборнику «Жаворонок» затрагивает фольклорные истоки, пропитавшие все творчество композитора.

В статье ставятся следующие задачи – дать общую характеристику вокального творчества К. Герасимова, выявить причины возникновения интереса композитора к вокальному жанру, описать круг поэтов и определить основные жанры вокальной музыки, к которым он обращается. Одной из задач статьи является анализ содержания, музыкальной образности и особенностей романсов вокального цикла «Осень» К. А. Герасимова.

Обращению к песенному жанру способствовала ранняя любовь композитора к якутской песне, возникшая у К. Герасимова еще в детстве, когда он слушал песни в исполнении мамы Музы Николаевны. По словам композитора, она имела прекрасный голос – лирическое сопрано, поставленное от природы [9]. Большое значение для жанрового предпочтения имеют песни, звучавшие в доме композитора по радио. К созданию произведений в вокальных жанрах К. Герасимова подтолкнуло и то, что с первых лет творчества он занимается обработками якутских и русских песен для баяна, ансамблей и оркестров народных инструментов. Первым таким опытом можно назвать обработку песни В. Протоdjeяконова «Ньургуннар» («Подснежник») для баяна, которая была исполнена автором на государственном экзамене при окончании института [10].

Впервые к вокальному жанру К. Герасимов обращается в студенческие годы. Первыми сочинениями молодого композитора стали романсы на слова Н. Герасимова «Серенада» и «Ожидание», которые впервые прозвучали в исполнении заслуженного артиста ЯАССР А. П. Алексева [8, с. 39]. Он был исполнителем многих вокальных сочинений якутских композиторов.

Начиная с конца 1990-х гг. вокальная музыка стала одним из основных направлений в творчестве композитора. К настоящему времени в багаже композитора находится множество камерно-вокальных и вокально-хоровых произведений, которые входят в репертуар ведущих коллективов РС (Я), известных солистов и звучат не только в республике, но и далеко за ее пределами, как в России, так и за рубежом [1]. Произведения из вокальных циклов и отдельные песни композитора вошли в репертуар ведущих якутских певцов – А. Борисовой, Н. Чигиревой, А. Самсонова, А. Тимофеевой-Мухиной, Н. Попова, Ю. Баишева, Б. Алексева, Г. Петрова и др.

Приведем примеры исполнения вокальных произведений К. Герасимова. Якутские солисты-вокалисты включают его сочинения в конкурсные программы на Международных и Всероссийских конкурсах. Так, Ек. Корякина, лауреат II премии на XXV Международном конкурсе вокалистов им. М. И. Глинки (г. Москва, декабрь 2014 г.), исполнила в своей конкурсной программе романс «Одинокий журавль» из вокального цикла «Осень» [7, с. 25]. М. Мартынова, дипломант Всероссийского конкурса молодых исполнителей (г. Владивосток) включила в свою программу песню К. Герасимова «Сардаана сибэкким» («Цветок мой, Сардаана») [10]. С песней «Сардаана сибэкким» Пр. Герасимова (солистка Государственного театра оперы и балета им. С. Омоллона) завоевала Гран-при на XIX Международном фестивале-конкурсе «Musica Klassika» (г. Руза, апрель 2016 г.). Песни и романсы К. Герасимова звучат и на Республиканских конкурсах в исполнении солистов и детских хоровых коллективов республики [9]. Яркая самобытность и оригинальность музыки композитора помогла талантливым музыкантам создать неповторимые музыкальные образы.

Композитор пишет свои сочинения исключительно на стихи якутских поэтов. Автор обращается к стихам знаменитых и широко известных поэтов Якутии: С. Дадаскинова, М. Тимофеева, И. Алексева, К. Урастырова, Г. Угарова-Угаалаах, И. Винокурова (Чагылган), С. Капитонова, М. Ефимова, Н. Герасимова-Айталына и др. Примечательно то, что очень часто композитор при выборе поэтического текста обращается к творчеству поэтов-женщин – Г. Фроловой, М. Михайловой, Н. Михалевой-Сайа, С. Гольдеровой.

В сольных вокальных сочинениях К. А. Герасимова присутствуют произведения различных жанров: это песня, романс, баллада, элегия, ноктюрн, вальс, гимн, марш, а также песня-плач («Письмо» из вокального сборника «Природы волшебные звуки») [5, с. 307]. Среди произведений вокального жанра в творчестве композитора встречаются также дуэты и хоровые произведения.

В вокальном наследии К. Герасимова два вокальных цикла – «Куһун» («Осень»), созданный в 1998 г., и Триптих «Эйиэхэ ыйдана» («Тебе, о лунная ночь») 2005 г. Впоследствии вокальные циклы были объединены в сборнике «Синяя ночь» (2006). Кроме циклов, композитор пишет множество не объединенных в циклические произведения романсов и песен, которые были собраны композитором в сборники вокальных сочинений «Синяя ночь», «Природы волшебные звуки» (2010), а также сборник детских песен и хоров «Жаворонок» (2012).

Одной из задач своего творчества К. Герасимов считает создание якутского романса. В музыке якутских композиторов жанр романса, по мнению композитора, представлен не очень широко, так как «требует более глубинного раскрытия содержания текста и соответствующего сопровождения с равноправным участием в художественном раскрытии фортепианной партии» [6, с. 22].

В выборе поэтического материала к своим произведениям К. Герасимов очень требователен. Это обусловлено тем, что жанр романса предполагает очень серьезное и вдумчивое отношение к литературному тексту,

и К. Герасимов большое внимание уделяет выбору поэтического материала к своим произведениям. Сам композитор считает, что «слова... должны точно соответствовать настроению, теме, в них должен развертываться особый сюжет...» [Там же].

В вокальном цикле «Осень», опубликованном в сборнике «Синяя ночь» [4, с. 110-133], проявляется обращение к излюбленной композитором теме природы. Камерно-вокальные миниатюры цикла, как определяет сам автор, принадлежат к жанру романса [9]. В цикл вошли шесть романсов под названием: «Куһун» («Осень»), «Куһунну ойуурга» («В осеннем лесу»), «Тулаайах туруйа» («Одинокий журавль»), «Былыттар» («Облака»), «Халлаан аттара», («Небесные кони») и «Сулустар» («Звезды»), объединенные между собой поэтической темой осени, образом одиночества, красотой якутской природы.

Первое произведение «Куһун» («Осень») написано на стихи Х. Горохова. В нем описывается картина осеннего спокойного дня, в котором еще чувствуется теплота ушедшего лета, но приближение холодов и ветров ощущается и на земле, и в небе, природа постепенно готовится к зиме, исчезает зелень, улетают перелетные птицы (перевод с якутского на русский язык К. А. Герасимова [Там же]).

Лес, покрытый солнечной дымкой, встретил меня,
И осень со своей улыбкой бродит по земле.
Исчезла, словно испугавшись, зелень из полей и алаасов.
И на дальнем озере со святой водой, собрались перелетные птицы (утки).

И каждый вечер застывшие звезды украшают небосвод.
И великая река с быстрой водой, словно уставшая, течет.
Словно богатырь, который вбирает с земли силы,
Облака тяжелые ночуют на земле [Там же].

Романс написан в простой куплетной форме, каждый куплет образует простую двухчастную форму. Спокойная и размеренная мелодия первой части куплета звучит на фоне застывших, ясных и прозрачных аккордов.

Во втором разделе происходит смена фактуры, темпа, что связано непосредственно с содержанием романса. Подвижное, арпеджированное сопровождение передает внутреннее движение и переживания.

Романс на слова Н. Герасимова «Куһунну ойуурга» («В осеннем лесу») представляет собой описание леса поздней осенью, в котором все покрыто инеем и слышны лишь зов оленя и стук ледяной капли.

Исчез теплый воздух, окутывающий лес.
И в лесу, который дрожит под инеем,
Словно прогоняя мой сон,
Олень зазывает свою подругу.

И после этого крика тихий ветер засыпает,
И снежная, ледяная капель,
Срываясь с голых веток,
Падает на след, оставшийся от оленя [Там же].

Романс написан современным музыкальным языком. Следует отметить, что композитор старается избегать прямого цитирования якутских песен. Он исходит из интонаций повествовательной якутской речи, следовательно, ритмический рисунок романса рождается из текста, а стихи влияют на формирование интонационной основы романса.

В этом романсе чувствуется своеобразный способ поиска лада. Напряженные гармонии в сопровождении, сложная в звуковысотном отношении мелодическая линия, построенная на скачках без разрешения, использование увеличенной так называемой «якутской» кварты придают звучанию неустойчивость и напряженность. В сопровождении фортепиано явно слышны элементы атональности, рисующие загадочные, нереальные картины покрытого инеем леса.

В романсе «Тулаайах туруйа» («Одинокий журавль»), написанном также на слова Н. Герасимова, мы слышим вихрь эмоций и чувств. Он является кульминацией всего цикла. Драматизм заключается в образном содержании романса, в котором рассказывается история парящего над лесом одинокого журавля, прилетающего сюда в поисках своей подруги.

Одинокий журавль, с тяжелыми мыслями,
Опять ты нашел алаас, оставив свою стаю.
И твое ожидание возлюбленной своей,
И твой истошный крик будоражит мое сердце каждую весну [Там же].

Взволнованная мелодика и партия фортепиано, в которой композитор умело пользуется фигурациями и пассажами, регистрами и звукоизобразительными тембровыми комплексами, такими, например, как имитация крика журавля, очень точно передают напряженное внутреннее состояние создаваемого образа.

Следующий романс «Былыттар» («Облака») на стихи Томолона рисует перед нами осеннее небо, по которому плывут неспешные облака.

Облака дремлют на горе.
Они, наверное, устали от длинного пути.
Утром, проснувшись, они продолжают свой путь,
Чтоб богато оросить землю, богато оросить землю.

В моей душе есть желание
Отправиться с ними в путь,
Чтоб также падать дождем со своими песнями.
Падать дождем со своими песнями [Там же].

Плавная неспешная мелодия, построенная на секундовых и терцовых минорных интонациях, звучит на фоне пусто звучащих квинтаккордов, образующих органный пункт.

Для данного романа характерны: медленный темп, тональная определенность, размеренная пульсация в партии фортепиано. Все это отражает образы философского раздумья, размышления.

Романс «Халлаан аттара» («Небесные кони») на слова В. Тарабукина рисует причудливые формы облаков, напоминающие бегущих коней, грозовые тучи, несущие за собой благодатные дожди.

Широк путь небесных коней, у них из-под копыт летят молнии.
Облака, на которые они наступили, они собираются.
Если они опираются на облака, те облака разбегаются.

И они сбегаются со всех сторон неба, сопровождаемыми молниями.
И земля расцвела, полилась обильным дождем,
И зелень возрадовалась, одев на себя капельные ожерелья [Там же].

Музыкальный образ передан посредством прозрачности фактуры, хрустальности и звонкости звучания как в вокальной партии, так и в партии фортепиано.

Смена тональной сферы из минорной в мажорную отражает смену настроения, что символизирует переход от трагических образов цикла к жизнеутверждающему, светлому началу. Первый раздел романа написан в *E-dur*, второй – в *F-dur*. Здесь мы видим опору на квинту, светлую мажорную тональность, высокую «лидийскую» IV ступень, равномерную пульсацию четвертных в мелодической линии.

И завершает цикл романс на слова М. Ефимова «Сулустар» («Звезды»), в котором рисуется картина спокойствия, умиротворенности, созерцательности, описывается мерцание звезд и их отражение в водной глади.

Потемнело русло Яны, и успокоились ее волны.
И вот бесшумно опустились, собрались звезды
И начали в этой тишине купаться и танцевать.

Когда они плавают, виднеются искры от их купания.
Когда они ныряют, они гаснут, освещая все вокруг.
Они взлетают и звонко смеются, гоняясь по течению вверх и вниз.

И в темные ночи они брызгаются, словно заря,
И горят, словно разжигая костры, и от этого становится светло.
Это из далеких небес гости, это чистые жемчужины-звезды [Там же].

Лирико-созерцательный характер очень точно передан в партии фортепиано, отражающей просветление, полное светлого настроения и тепла. Подняться вверх к звездам, подняться над землей, быть выше земных забот – так можно определить основную образную сферу романа, завершающего цикл.

Мелодия романа, построенная на простых диатонических мотивах, с каждым проведением как будто бы устремляется ввысь, к небу, облакам и звездам. Композитор для создания образа использует светлую, прозрачную фактуру разложенных аккордов, тональность *D-dur*. Так светло и оптимистично заканчивается цикл.

Вокальный цикл «Осень» объединен образом природы, который вечен, приносит нам вдохновение, ощущение свободы, полета. Каждый романс решает определенную художественную задачу, выполненную при помощи точного подбора музыкальных красок и средств выражения: ясной мелодической линии вокальной партии, сочного звучания фортепиано, лиричного, подчас драматического текста.

Текст в анализируемых романах играет очень важную роль: он «несет» основное настроение, в нем разворачивается особый сюжет. Природные образы отражают внутренние человеческие переживания и особые психологические состояния. Музыкальные фразы, которые следуют за текстом, тонко отражают слоги якутского слова, точно фиксируют ударения.

Принцип построения стихов, использованный в двух последних романах «Небесные кони» и «Звезды», встречается в традиционной японской лирической поэзии вака, известной с XIV века. При переводе хайку с начала XX века записывались как трехстишья.

В классическом хайку, как и в якутской поэзии, центральное место занимает природный образ, явно или неявно соотнесенный с жизнью человека. При этом в тексте должно быть указание на время года. Хайку пишут только в настоящем времени: автор записывает свои непосредственные впечатления от только что увиденного или услышанного. Традиционное хайку не имеет названия и не пользуется привычными для западной

поэзии выразительными средствами (в частности, рифмой), однако использует ряд специфических приемов, выработанных японской национальной традицией. Искусство написания хайку – это умение в трех строках описать момент. В маленьком стихотворении каждое слово, каждый образ на счету, они приобретают особую весомость, значимость. Сказать много, используя лишь немного слов, – главный принцип хайку.

Такой же принцип наблюдается и в вокальной лирике К. А. Герасимова, который, опираясь на пейзажность, красочность языка, в каждое слово, в каждый музыкальный звук вкладывает весомость, особое смысловое значение. Вокальной музыке К. Герасимова присущи яркие интонационные обороты, запоминающаяся мелодическая линия, которые передают своеобразный мир чувств, мыслей и переживаний автора.

Таким образом, основными причинами возникновения интереса К. А. Герасимова к вокальному жанру стали любовь к якутской песне и обработки якутских и русских народных песен для баяна, ансамблевых и оркестровых коллективов. Композитор в своем вокальном творчестве обращается к стихам якутских поэтов, в том числе и к творчеству поэтов-женщин, и пишет произведения во всех известных жанрах вокальной музыки.

При анализе содержания и образности вокального цикла «Осень» мы выявили следующее: важную роль в романах играет текст (т.е. содержание); в цикле показан единый образ природы; в каждом романсе путем подбора музыкально-выразительных средств решается определенная художественная задача.

Вокальная музыка и воплощение лирических образов занимает важное место в творчестве композитора. Заканчивая статью о вокальной лирике К. А. Герасимова, можно с уверенностью сказать, что она является одной из самых ярких страниц в развитии профессиональной музыкальной культуры Якутии.

Список литературы

1. **Автобиография К. А. Герасимова** // Личный архив К. А. Герасимова.
2. **Герасимов К. А.** Куорэргэй = Жаворонок: Оҕолорго аналлаах ырыалар уонна хордар. Дьокуускай: ООО «Цумори Пресс», 2012. 80 с.
3. **Герасимов К. А.** Природы волшебные звуки: песни и романсы для голоса в сопровождении фортепиано / М-во культуры и духов. развития Респ. Саха (Якутия). Якутск: ТГ «TRION», 2010. 122 с.
4. **Герасимов К. А.** Синяя ночь: песни и романсы в сопровождении фортепиано. Якутск: Бичик, 2006. 136 с.
5. **Давлетова Р. Р.** Вокальная музыка якутского композитора Кирилла Герасимова // Аргуновские чтения: материалы Международной научно-практической конференции (WORKSHOP) / под общ. ред. У. А. Винокуровой; ред. совет: Т. И. Аргунова-Лоу, У. А. Винокурова, Д. М. Винокурова и др. Якутск: ИЦ АГИКИ, 2015. Вып. 3. Культура Арктики. С. 305-310.
6. **Давлетова Р. Р.** Вокальная музыка якутского композитора Кирилла Герасимова // Наука в современном мире: сборник публикаций мультидисциплинарного научного журнала «Архивариус» по материалам II Международной научно-практической конференции (г. Киев, 19 октября 2015 г.). К.: Мультидисциплинарный научный журнал «Архивариус», 2015. С. 21-24.
7. **Давлетова Р. Р.** Деятельность якутского композитора Герасимова К. А. // Современные пути развития науки и образования: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции (31 июля 2015 г.). Смоленск: ООО «НОВАЛЕНСО», 2015. С. 22-26.
8. **Давлетова Р. Р.** Творческая деятельность якутского композитора Кирилла Герасимова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 7 (57): в 2-х ч. Ч. 1. С. 38-42.
9. **Интервью с К. А. Герасимовым** (апрель 2015 г.) // Личный архив автора статьи. № 3.
10. **Интервью с К. А. Герасимовым** (декабрь 2014 г.) // Личный архив автора статьи. № 2.

VOCAL LYRICS OF THE YAKUT COMPOSER KIRILL GERASIMOV

Davletova Rozaliya Rashitovna

Arctic State Institute of Art and Culture

Yakutsk Music College named after M. N. Zhirkov

doveroza@mail.ru

The article is devoted to the general characteristic of the Yakut composer Kirill Afanas'evich Gerasimov's vocal creativity. Relevance of this topic is determined by a small number of musicological works on the subject. The author focuses on determination of the genre of the composer's vocal compositions. The paper also touches upon the issues of the musical-theoretical analysis of particular works – romances that are included in K. A. Gerasimov's song cycle "Autumn".

Key words and phrases: Yakutia composers; Yakutia poets; Kirill Gerasimov; vocal music; vocal lyrics; song cycle; romance; content; musical image.